

**Масловский Дмитрий Фёдорович,
Попадичев Илья Осипович**

**Воспоминания суворовского
солдата**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
М31

Масловский Дмитрий Фёдорович
М31 Воспоминания суворовского солдата / Масловский Дмитрий Фёдорович,
Попадичев Илья Осипович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 128 с.

ISBN 978-5-8854-2759-3

«7 октября 1854 года, в Пятигорске, мне удалось встретить солдата чуть ли не сказочных времён», — так начинается книга «Воспоминания суворовского солдата» — редкое историческое свидетельство участника походов великого русского полководца Александра Васильевича Суворова.

</br>

</br>

Издание включает мемуары простого солдата, служившего под его началом, и раскрывает повседневную жизнь, быт, нравы и дух русской армии конца XVIII века. Текст был записан Д. Ф. Масловским с рассказов солдата Попадичева Ильи Осиповича.

</br>

Текст передаёт живые впечатления очевидца, насыщен народным языком и деталями эпохи.

</br>

Третье издание, вышедшее в Санкт-Петербурге у издателя В. Березовского в 1907 году, содержит 126 страниц и иллюстрации, включая портрет рассказчика. Книга входила в серию «Солдатская библиотека», ориентированную на широкого читателя и распространение патриотической военной литературы.

ISBN 978-5-8854-2759-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВОСПОМИНАНІЯ СУВОРОВСКАГО СОЛДАТА.

ВСТРѢЧА.

Суворовскій солдатъ.—Его личность. — Необходимое замѣчаніе.

7-го октября 1854 года, въ Пятигорскѣ, мнѣ удалось встрѣтить солдата, чуть ли не сказочныхъ временъ. Грудь его была увѣшана медалями, которыхъ до того времени мнѣ никогда не случалось видѣть. Старикъ велъ на водопой казачью лошадь, которая переступала также медленно, какъ и ея хозяинъ. Мое любопытство росло вмѣстѣ съ удивленіемъ: кто могъ подумать, чтобы на Кавказѣ существовалъ такой старикъ? Мнѣ ужасно захотѣлось познакомиться съ нимъ.

«Здравствуй, старина и храбрая служба», сказалъ я, подойдя къ ветерану.

«Здравія желаю, Ваше Благородіе», медленно отвѣчалъ онъ и, снявъ шапку, остановился. Голова почтеннаго воина была украшена густыми сѣдыми волосами; въ это время дулъ холодный вѣтеръ и я просилъ старика на-

крыться, что, конечно, я сдѣлалъ бы и въ лучшій лѣтній день. Старикъ долго упрямылся и, только уступая убѣдительнымъ моимъ просьбамъ, накрылъ голову форменной егерской шапкой съ большимъ козырькомъ.

«Что такъ согнулся, дружище? развѣ не легче ходить прямо?»

«Многіе меня спрашиваютъ объ этомъ, Ваше Благородіе», почтительно отвѣчалъ старикъ, «и всѣмъ я говорю, что тяжело носить вотъ это». Тутъ онъ указалъ на свои медали, на одной изъ которыхъ можно было замѣтить 1791 годъ; рядомъ съ нею красовались: георгіевскій крестъ, медали за штурмъ Очакова, Измаила и Праги и за 1812 годъ. Разсматривая этотъ длинный рядъ воинскихъ отличій, я замѣтилъ, что медаль, которую старикъ считалъ за Измаиль, — дана побѣдителямъ при мирѣ съ Турціею въ 1791 году. Мое изумленіе росло все болѣе и болѣе: какъ, думалъ я, можно остаться не изувѣченнымъ послѣ такихъ страшныхъ штурмовъ.

«Неужели, старикъ, ты нигдѣ не раненъ?»

— «Три раза раненъ, Ваше Благородіе. Первый разъ въ правую ногу подъ Аустерлицемъ, и тринадцать лѣтъ носился съ пулею; второй разъ въ Сулинскихъ гирлахъ картечью контузило въ лѣвый бокъ, да только оборвало

мундиръ и рубашку, и въ третій разъ—пулей въ пахъ подъ Тульчей. А все-таки, слава Богу, живъ, пока Господь грѣхамъ терпитъ».

«Удивительно», проговорилъ я въ полъ-голоса.

— «Мнѣ и самому удивительно—возразилъ старикъ.—Покуда мы воевали съ Суворовымъ, я былъ цѣль, пули точно боялись меня, а не стало его, вотъ и началъ прихварывать». Конечно, старикъ былъ правъ: ни онъ, ни его генералъ никогда не хворали.

«А гдѣ же вы еще воевали съ Суворовымъ»?—«Воевали и въ Италіи и на Альпійскихъ горахъ».—«Ну, дѣдушка, ты просто чудобогатырь», сказалъ я, желая показать старику, что и мы знаемъ славное прозвище, которое онъ, вѣрно, не разъ слышалъ изъ устъ непобѣдимаго своего вождя. Въ душѣ я завидовалъ славному жребію, выпавшему на долю этого воина.

«А турка, дѣдушка, небось еще и теперь штыкомъ свалишь?» Ветеранъ взглянулъ на меня живѣе, глаза его засверкали; онъ быстро осмотрѣлся кругомъ, какъ бы отыскивая врага, и съ одушевленіемъ сказалъ: «охъ, ваше благородіе, въ прежнее время не устоялъ бы онъ у меня, а теперь, можетъ статься, и устоятъ».

Тутъ мы разстались въ надеждѣ скоро опять увидѣться и поговорить о Суворовѣ.

Вечеромъ того же дня, на крыльцо моей квартиры, явился давно желанный старикъ; мы (я и нѣсколько офицеровъ) бросились къ нему на встрѣчу, а онъ, снявъ передъ нами шапку, весело проговорилъ:

«Здравія желаю, господа,
Къ вамъ явился я сюда».

Подали чай и всѣ принялись дружески шутить со старикомъ. Я просилъ старика выпить стаканъ чаю.

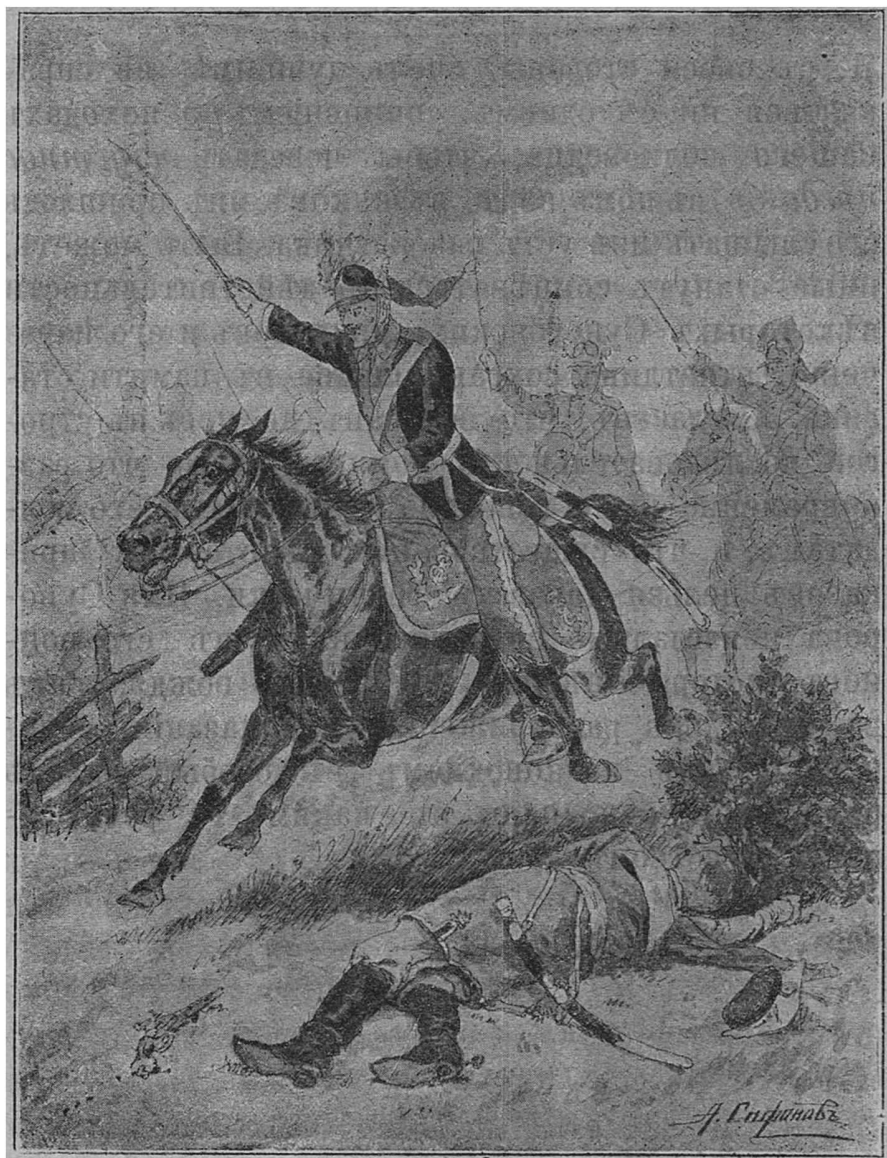
«Это намъ не по нутру,
Была бы рюмка водки по утру».

отвѣчалъ старикъ опять рифмою.

Я налилъ ему въ стаканъ рому. «Что это вы изволите дѣлать?» — «Да развѣ не видишь, дѣдушка, наливаю тебѣ ромъ». — «Охъ, нѣтъ, знаю я его—это громъ». Господа, сказалъ я товарищамъ, — почтенный старикъ обѣщалъ рассказать намъ про свои славные походы и про своего чудо-богатыря Суворова...

При этомъ я долженъ замѣтить, что вся повѣсть походовъ старика рассказана имъ самимъ, въ томъ порядкѣ, какой сохранился въ удивительной памяти маститаго героя, бодрого духомъ и здороваго тѣломъ, хотя удрученнаго лѣтами.

Я, съ своей стороны, счелъ лучшимъ не справляться ни съ однимъ сочиненіемъ о походахъ нашего полководца, чтобы передать *изустное преданіе* въ томъ видѣ, въ какомъ мнѣ пришлось его слышать изъ устъ рассказчика. Быть можетъ, иные станутъ сомнѣваться въ дѣйствительности нѣкоторыхъ Суворовскихъ приказовъ и его изреченій, отчетливо сохранившихся въ памяти старика. Согласенъ, что ветеранъ не могъ въ строгой послѣдовательности помнить всего, что одновременно было говорено Суворовымъ его солдатамъ, и что существованіе нѣкоторыхъ приказовъ нельзя доказать фактически. Имя Суворова неизгладимо врѣзалось въ душѣ его воиновъ, которые вѣрили въ своего вождя, какъ въ чудо; всѣ распоряженія и приказанія, обложенныя ихъ полководцемъ въ особый складъ рѣчи, они исполняли съ какимъ-то религіознымъ чувствомъ.

Драгунъ.

ЧАСТЬ I.

ДРАГУНЪ.

Начало службы.

Герой разсказа—старикъ Илья Осиповъ Попадичевъ—родился въ 1753 году іюля 13 дня, Харьковской губерніи въ городѣ Купянскѣ. Но самъ онъ не признаетъ этого числа за день своего рожденія, а говоритъ, что родился 20 іюля, т. е. въ день св. Пророка Іліи, именемъ котораго и назвали его. Отецъ Попадичева, житель города Купянска, служилъ тогда казакомъ въ Изюмскомъ казачьемъ полку; былъ человѣкъ съ достаткомъ и въ городѣ имѣлъ хорошее домашнее обзаведеніе. Впослѣдствіи Изюмскій казачій полкъ былъ переименованъ въ гусарскій. Отецъ Попадичева сталъ солдатомъ, потомъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры и дослужился до оберъ офицерскаго чина!

Старшимъ сыномъ—говорилъ Илья Попадичевъ,— въ нашей семьѣ былъ я. На восьмомъ году, матушка начала посылать меня учиться грамотѣ, какъ будто грамота нужна была мнѣ? Учиться читать я ходилъ къ приходскому дьячку, а писать—въ нижнюю городскую расправу (Нижній Земскій судъ). По субботамъ, бывало, придешь къ матери и просишь: «матушка, дайте копѣчку». «На что тебѣ?» «Нынѣче суббота, будемъ зады читать»: Мать дастъ копѣчку, купишь десять бубликовъ, надѣнешь ихъ на руку, до самого плеча, и тогда смѣло идешь къ строгому дьячку на повтореніе задовъ. Двое другихъ моихъ братьевъ, родившіеся, когда отецъ мой былъ уже оберъ-офицеромъ, служили потомъ чиновниками въ Харьковской губерніи. Самому же мнѣ пришлось всю службу прошляться по заграницамъ, сперва на конѣ, а потомъ пѣшкомъ и съ ружьемъ! Да слава Тебѣ, Господи, не жалѣю объ этомъ и благодарю Создателя.

Въ 1780 году былъ полученъ указъ о поступленіи всѣхъ кантовистовъ на службу. Въ городѣ Купянскѣ собрали насъ всего человѣкъ сто; нѣкоторымъ было не болѣе 14—15 лѣтъ и всѣхъ насъ отправили въ Смоленскій драгунскій полкъ, стоявшій тогда лагеремъ верстахъ въ полтора отъ нашего города. Полкомъ этимъ

командовалъ тогда бригадиръ, старикъ Иванъ Григорьевичъ Шевичъ, а подполковникомъ въ полку былъ Селявинъ.

Съ самаго опредѣленія въ полкъ я поступилъ въ 3-й эскадронъ. Дядькою у меня былъ Користелевъ, — драгунъ строгій, но и правдивый; впрочемъ, тогда молодые солдаты по дядькамъ оставались не долго, а прямо поступали во взводы въ завѣдываніе капраловъ.

Для обученія строю, что дѣлалось рѣдко по утру, а больше вечеромъ, кантонисты со всѣхъ 10 эскадроновъ сводились вмѣстѣ и обучались деревянными ружьями. Послѣ ужина игравали въ городки. Полкъ стоялъ лагеремъ въ палаткахъ, вмѣстѣ съ Чугуевскимъ казачьимъ полкомъ; у казаковъ палатокъ не было.

Палатка Шевича была на правомъ флангѣ. Вотъ, бывало, вечеромъ, выйдетъ бригадиръ изъ палатки и приказываетъ часовому: часовой! кричи, чтобы выходили играть въ городки. Весь полкъ и выходитъ по эскадронно, передъ палатки; начинались игры, пѣсни и веселье разносилось по всему лагерю. Эхъ! Ваше благородіе, то-то было время золотое! а теперь куда и рѣчи дѣвались?.. и что съ силой сталося?

Изъ лагерей мы вступили на зимовыя квартиры и стали къ молдованскимъ и сербскимъ

выходцамъ. На зимнихъ квартирахъ, когда стояли въ своихъ границахъ, какъ только бывало придемъ, такъ сейчасъ и заботимся, чтобы выстроить конюшни; этимъ занимались сами, а иногда и учителей заставляли. Конюшни строили большія, такъ чтобы цѣлый эскадронъ лошадей могъ стать свободно.

Зимой обучались по избамъ—ружьями; для этого обыкновенно выкапывали въ домахъ хозяевъ ямы, такъ чтобы четыре человѣка могли стать въ нихъ свободно и дѣлать всѣ приемы съ ружьемъ, не доставая потолка. Учили насъ фехтовать саблями, только вмѣсто сабель заставляли брать палки, чтобы иной по неловкости не срубилъ лошади шею.

Тутъ же насъ и обмундировали. Сшили куртку темно-зеленаго сукна съ мѣдными гладкими пуговицами по борту и красные суконные шаровары, подшитые кожей. На курткѣ: погоны, воротникъ и обшлага; кушакъ и на шароварахъ лампасы были изъ палеваго сукна. Съ лѣваго боку, на подвязной портупей, привѣшивалась сабля. Штыковыя ножны висѣли на портупей возлѣ крюка, на который, въ пѣшемъ строю, закидывалась сабля. Рукоять сабли была съ однимъ мѣднымъ ободкомъ безъ поручей; полосы рубили отлично и на каждой былъ вензель Екатери-